

ПОНЯТИЕ ИКОНОМИИ В ВИЗАНТИЙСКОМ ПРАВЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЧЕСКОЙ КАНОНИСТИКИ

С. Троянос (Афины)

В докладе исследуется понятие церковной икономии (т.е. попущения, послабления), которое рассматривается в широком контексте античной и конкретно древнеримской юридической мысли. Приводя цитаты из римских и византийских юридических сочинений и законов, автор показывает, что уже в светском праве Римской империи предусматривались случаи не вполне буквального следования закону, аналогичные христианской икономии. При этом строго рекомендовалось не делать правила из отдельных случаев отклонения от буквы закона, которые всегда уникальны, поскольку обусловлены неповторимой конкретной ситуацией. Эти принципы, заложенные уже в светском праве, стали руководством и для творцов христианского канонического права. При этом уже на византийской почве наблюдаются различные подходы к пониманию и применению «икономии» между авторами богословско-догматических сочинений и практикующими юристами.

*Иерей Димитрий Пашков
(ПСТГУ)*

ДВА ВЗГЛЯДА НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ТАИНСТВ У ИНОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН¹

Перед русскими православными канонистами уже достаточно долгое время, около двух столетий, стоит важная проблема, вызванная различным подходом греческого и отечественного канонического права к действительности важнейших Таинств вне границ Православной Церкви. Речь идет прежде всего о Таинстве Крещения, которое дает человеку возможность пользоваться спасительными плодами крестной жертвы Сына Божия. Признание или непризнание этого Таинства у инославных христиан сказывается на порядке их приема в Православную Церковь или, иными словами, становится вопросом о так называемом перекрещивании. Этот вопрос не имеет до сих пор единого ответа православных канонистов, стоит только сравнить мнения двух видных авторов учебников Канонического права – профессора МДА прот. В. Цыпина и профессора Афинского университета П. Бумиса².

Далее мы будем упоминать важнейшие правила, которыми Церковь руководствуется при принятии еретиков. Перечислим их:

1-е правило св. Василия Великого, где судить о действительности Крещения у неправославных предлагается сообразно степени их отступления от Церкви;

8-е и 19-е правила Первого Вселенского Собора, предписывающие принимать без Крещения новациан и крестить при приеме павликиан;

7-е правило Второго Вселенского Собора, установившее два чина приема: через Крещение для тех сект, которые крестили с нарушениями формы Таинства, вызванными серьезными повреждениями веры (евномиане, монтанисты, савеллиане), и через Миропомазание для тех ересей, догматическое учение которых более или менее повреждено, но не нарушает способа Крещения, – троекратным погружением с призыванием Св. Троицы.

¹ В данной статье приняты следующие сокращения:

ССО = Les Canons des Conciles Oecumeniques // Fonti. Ser. I. Fasc. IX. T. 1. P. 1. Grottaferrata, 1967.

CPG = Les Canons des Pères Grecs // Fonti. Ser. I. Fasc. IX. T. 2. Grottaferrata, 1963.

CSP = Les Canons des Synodes particuliers // Fonti. Ser. I. Fasc. 9. T. 1. Pars. 2. Grottaferrata, 1962.

P.-П. = *Ῥάλλης Γ., Ποτλής Μ. Σύναγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων*. Ἀθήναι, 1852—1859.

² В рекомендованном Советом МДА учебнике прот. Владислава Цыпина сказано следующее: «Чин приема в Православную Церковь обусловлен мерой отступления доктрины той схизмы, к которой прежде принадлежал приходящий в Церковь, от православного учения» (*Цыпин В., прот.* Церковное право. М., 1994. С. 405). В учебнике проф. П.Бумиса читаем: «...Невозможно их (еретиков и раскольников) рассматривать как крещенных канонично, поскольку они не приняли крещение от каноничного клирика Православной Церкви, Таинства которой, и только одной ее, признаются действительными и действенными» (*Μπούμης Π.Ι. Κανονικὸν Δίκαιον*. Ἀθήναι, 2000. Σ. 105). В первом случае наличие Таинств вне православия является, по меньшей мере, предметом исследования, а во втором – они категорически отрицаются.

Итоговым правилом, в значительной степени даже текстуально составившимся из названных выше, стало 95-е правило Трулльского Собора, который в канонических сборниках традиционно именуется Шестым Вселенским. Трулльский Собор узаконил и третий способ приема — через покаяние, для несториан и севириан (т.е. монофизитов).

Первый взгляд на крещение, а также миропомазание у инославных *допускает* их действительность. В этом случае приведенные правила понимаются как неизменные нормы, устанавливающие четкие критерии приема. Этот критерий основан на близости или, напротив, удаленности от догматической чистоты православия доктрин тех или иных инославных сообществ. В таком представлении сила Таинства крещения заключается в призывании Святой Троицы с правильным его совершением, после чего оно носит неотменяемый характер. Принятие еретиков является присоединением к Церкви некогда отпавших от нее членов.

Другой взгляд полностью *отрицает* действительность Таинств вне Православной Церкви, ибо единственной хранительницей и раздаятельницей Божественной благодати является только она. При таком подходе требуется или крестить всех присоединяющихся к православию инославных, что приводит к противоречию с указанными выше соборными правилами, или при видимом сохранении разнообразия чинот присоединения каким-то особым образом это разнообразие описывать. Как пишет проф. Бумис, «Церковь имеет... способность дополнять, «наполнять» Божественной благодатью форму Таинства, совершенного внутри какого-либо еретического или раскольнического течения, поскольку принявший эту форму Таинства вступает в Православную Церковь»³.

Чтобы разобраться яснее в основных посылах такого взгляда, разделяемого в целом современной греческой канонической наукой, следует рассмотреть подход к этому вопросу авторов *Пидалиона*. Это издание представляет собой сборник правил с подтекстовыми комментариями, прежде всего преп. Никодима Святогорца. В этих комментариях содержатся также пространные рассуждения относительно важнейших канонических вопросов, в частности интересующего нас. *Пидалион* всегда пользовался большим авторитетом в Церквях греческого языка, о чем свидетельствуют его многочисленные переиздания⁴. Именно по этой причине представляется необходимым выяснить особенности канонических представлений авторов этого собрания.

Авторы *Пидалиона*, разрешая задачу о способе приема еретиков, неожиданно отводят центральное место 46-му Апостольскому правилу: «Епископа, или пресвитера, приявших крещение или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ...»⁵.

Как видим, это правило имеет довольно общий характер и требует пояснений. Изданная Святейшим Синодом в 1839 г. «Книга Правил» содержит примечание к нему: «Сие апостольское правило относится къ еретикамъ, каковыя были въ апостольскія времена, повреждающимъ главные догматы о Богѣ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, и о воплощеніи Сына Божія. О другихъ родахъ еретиковъ дальнѣйшія постановленія представляютъ слѣдующія правила: 19-е — I Вселенского Собора, 7-е и 8-е — Лаодикийского Собора, 95-е — VI Вселенского Собора, 47-е — Василия Великого». Данное примечание дает официальную, так сказать, интерпретацию этого правила для Российской Церкви: оно имеет в виду не всех вообще еретиков, а только тех, которых, по соборным постановлениям, требовалось крестить; общий же характер этой нормы не позволяет еще сделать каких-либо практических выводов и установить единый метод (чин) приема всего многообразия еретиков. С этой интерпретацией соглашался и еп. Никодим (Милаш)⁶.

Перейдем теперь к интерпретации этого канона *Пидалионом*. Здесь мы встретим совершенно иной, оригинальный подход. Рассмотрим комментарий авторов *Пидалиона* более подробно.

Прежде всего, авторы ссылаются на единственное постановление Карфагенского Собора 256 г. при св. Киприане, как на важную и актуальную до сих пор норму. Этот местный Собор Африканской Церкви провозгласил недействительность всякого еретического и рас-

³ *Μπούμπης*. Op. cit. Σ. 105.

⁴ *Πηδάλιον*. Ἀθήναι, 2003. Это издание стало уже тринадцатым с 1800 г.

⁵ Книга правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Поместныхъ и святыхъ отецъ. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 20; ср.: CSP. P. 31.

⁶ Правила Православной Церкви съ толкованіями *Никодима, епископа Далматинско-Истрійскаго*. СПб., 1911. Т. I. С. 117.

кольнического крещения⁷. Но уже в IV в. это постановление потеряло свою силу, ибо вошло в противоречие с названным выше рядом соборных правил, внесших существенные различия между еретиками и раскольниками, с точки зрения действительности их крещения. Далее, Трулльский Собор (691—692) во 2-м своем правиле исчислил все предыдущие церковные постановления, придав им обязательный характер. В числе прочих он называет и это киприановское правило. На это обращают особое внимание авторы *Пидалиона*: «Постановление этого [Карфагенского] Собора утвердил VI Вселенский Собор во 2-м правиле, и до этих пор это было постановление местного собора и частного характера, а с этого времени — канон Вселенского Собора, ибо был им утвержден»⁸. Однако сами трулльские отцы оговаривают здесь *частный* характер карфагенского постановления о перекрещивании еретиков⁹, о чем преп. Никодим предпочитает не говорить. Недействительность данного правила особо подчеркивал Иоанн Зонара в своем комментарии к нему: «...это постановление впоследствии не было принято Святыми Отцами... Что данное правило не было принято всеми Святыми Отцами, обнаруживается из 2-го правила Собора, бывшего в Трулле (ἐν τῷ Τρούλλῳ)... Этим доказывается, что и с самого начала не всеми соблюдалось это правило»¹⁰.

Далее в своем комментарии авторы утверждают, что св. Василий Великий настаивал на крещении всех — и «еретиков», и «раскольников», допуская прием последних без крещения только по снисхождению¹¹. На самом деле св. Василий, говоря о встречавшихся в то время несогласиях по поводу приема отдельных сект (например наватиан), призывает придерживаться местного обычая, а окончательное решение данного вопроса возлагает на усмотрение Собора епископов («и так, если будет угодно, следует собраться многим епископам, и таким образом издать канон, чтобы и действующий не подвергался опасности, и отвечающий на вопрос об этих вещах имел достоверный ответ»¹²), который и состоялся вскоре по смерти св. Василия, и точно определил, каких еретиков при вступлении в Церковь должно крестить, а каких — нет; мы имеем в виду II Вселенский Собор и помянутое уже 7-е его правило¹³.

Приведа далее ряд цитат из других Отцов Церкви о крещении еретиков (свт. Афанасия и Григория Богослова в отношении ариан и македониян), преп. Никодим переходит к ответу на очень важный вопрос: «После всего сказанного, иной (читатель) с полным правом спросит, почему же Святой II Вселенский Собор в 7-м его правиле, а также и VI Вселенский Собор в 95-м его правиле не отвергают крещения всех вообще еретиков, согласно с этими Апостольскими правилами и Святым Собором при Киприане, и всеми другими великими и богомудрыми Отцами, помянутыми выше, ...но одних еретиков крещение признают, а других — нет? Чтобы легче разрешить это недоумение, полезно разъяснить сначала, что в Христовой Церкви сохраняются два способа окормления и управления. Первый способ называется «точность» (*ἀκρίβεια*), а другой — «домостроительство» (*οἰκονομία*) и снисхождение, коими домостроители (*οἰκονόμοι*; ср.: 1 Кор 4. 1; Тит 1. 7) Духа направляют души ко спасению: сейчас — одним способом, а затем — другим. Вот и святые апостолы в указанных нами канонах, а равно и все упомянутые святые, употребили акривию, а посему совершен-

⁷ Р.-П. Т. III. С. 3—6.

⁸ «Ταύτης τῆς συνόδου τὸν Κανόνα καὶ ἡ ἀγία Οἰκουμενικὴ εἴς' σύνοδος (Κανόνι β') ἐπεσφράγισε, καὶ ἀπὸ ἐκεῖ ὅπου ἦτο πρῶτον Κανὼν συνόδου τοπικῆς καὶ μερικῆς, ἥδη ἐστὶ Κανὼν συνόδου Οἰκουμενικῆς, ὡς ὑπὸ ταύτης ἐπισφραγίζομενος». Πηδάλιον. Σ. 52.

⁹ «[Этот канон] соблюдался в областях названных предстоятелей, и только у них, по преданому им обычаю» ([Ὁ κανὼν οὗτος] ἐν τοῖς τῶν προειρημένων προέδρων τόποις, καὶ μόνον, κατὰ τὸ παραδοθὲν αὐτοῖς ἔθος, ἐκράτησε). ССО. Р. 124.

¹⁰ «... Ὅθεν φαίνεται, ὅτι οὐκ ἐδέχθη παρὰ τῶν μετέπειτα ἀγίων Πατέρων ἡ διαταγή... Ὅτι δὲ οὐκ ἐδέχθη ὁ παρὼν κανὼν παρὰ πάντων τῶν ἀγίων Πατέρων, δηλοῦται καὶ ἐκ τοῦ δευτέρου κανόνος τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ γενομένης συνόδου... Ἐντεῦθεν οὖν δείκνυται, ὅτι καὶ ἀρχῆθεν οὐ παρὰ πάντων ἦν ἐνεργῶν ὁ κανὼν». Р.-П. Т. III. С. 6—7). Мнение Зонары повторил в своем комментарии на данное правило и Вальсамон (Р.-П. Т. III. С. 19).

¹¹ «Ὅθεν ἂν τὸ βάπτισμα σχισματικῶν ἀτεθῆ ὁ μέγας Βασίλειος, μετὰ τὸ νὰ τοὺς ἔλειψεν ἡ τελειωτικὴ χάρις, περιττὸν εἶναι λοιπὸν καὶ τὸ νὰ ζητῆ τινὰς ἂν πρέπη νὰ βαπτίζωμεν τοὺς αἰρετικούς». Πηδάλιον. Σ. 52.

¹² Правило 47. СРГ. Р. 138.

¹³ Иоанн Зонара в комментарии 47-го правила св. Василия, который предлагал перекрещивать новатиан: «Св. Василий предписывает крестить новатиан... Седьмой же канон II (Вселенского) Собора, перечисляя тех, кого следует принимать через помазание, причисляет к ним и этих новатиан. Во всяком случае, тот канон важнее, который более поздний и соборный, а св. Василий это решение произнес не как канон, но как свое мнение, отвечая на вопрос (οὐδὲ ὁ μέγας Βασίλειος ὡς κανόνα τοῦτον ἐξεφώνησεν, ἀλλὰ τὴν οἰκείαν γνώμην πρὸς ἐρώτησιν ἐδήλωσεν)» (Р.-П. Т. IV. С. 198).

но отвергают крещение еретиков, а эти два Вселенских Собора воспользовались икономией, и признали крещение ариан и македонян и других, а евномиян и прочих — не признали...»¹⁴. Икономия была применена, например, в отношении ариан (продолжает преп. Никодим) потому, что их было много в то время и они имели большую власть. Авторы *Пидалиона* делают вывод: «Таковой смысл икономии является первой и главной причиной того, что эти Соборы признают крещение одних еретиков и не признают других»¹⁵. Иными словами, разные известные способы приема в Церковь выбираются ею (в лице епископов) из соображений пользы текущего момента и могут со временем меняться.

Этот взгляд на икономию в отношении еретических Таинств поясняется дальше, в комментарии (*Συμφωνία*) на 68-е апостольское правило¹⁶: «Хиротонии донатистов были признаны Карфагенским Собором ради великой нужды Африки в клириках... т.е. были признаны по икономии и ради нужды (οἰκονομικῶς καὶ ἐξ ἀνάγκης). И VII Вселенский Собор, если и признал хиротонии еретиков-иконоборцев... но сделал это по икономии (οἰκονομικῶς) ради великого множества появившихся тогда иконоборцев. Равно и II Вселенский Собор признал крещение некоторых еретиков ради икономии (δι' οἰκονομίας), как сказали мы выше. *Посему Собор, допустивший эту временную и чрезвычайную икономию не в качестве «определения» (ὡς μὴ ὄρον), не вступает в противоречие с данным апостольским правилом. [...] И многие другие были рукоположены еретиками, и были впоследствии приняты православными. Но все это случаи редкие и произошедшие в трудных обстоятельствах, вопреки канонической точности (κανονικῆς ἀκριβείας λειπόμενα), не является же церковным законом (νόμος Ἐκκλησίας) мера редкая и чрезвычайная, согласно узаконению, гласящему: “Противоречащее канонам не может стать образцом (τὸ παρὰ κανόνας οὐχ ἔλκεται πρὸς ὑπόδειγμα)”*»¹⁷. Отсюда видно, что за канонический эталон авторы *Пидалиона* принимают апостольские правила, и не просто потому, что они в канонических сборниках находятся впереди всех прочих правил (не ранее, чем с конца VI в.). Авторы, в соответствии с воззрениями своего времени, убеждены, что правила Святых Апостолов восходят непосредственно к апостолам¹⁸ (в чем сомневались уже отцы Трулльского Собора, см. пр. 2) и в силу этого должны считаться некими каноническими аксиомами, с которыми следует соотносить последующее церковное законодательство. Если «позднейшие» правила в каком-то отношении не согласуются с ними, они расцениваются Пидалионом уже не как «правила» в строго нормативном смысле, а только как пример отеческого «снисхождения», *икономии*.

В этом состоит основная причина расхождения двух интересующих нас подходов: то, что для «российской» традиции несомненное руководство, важнейшее церковное правило, для «греческой» традиции лишь «мера редкая и чрезвычайная», т.е. икономическая. Иными словами, 95-е Трулльское правило в такой интерпретации становится частным случаем применения к ряду Апостольских правил принципа икономии.

Однако 95-е Трулльское правило издано именно в качестве «определения», является правилом универсального характера, предписанным всем церквам. Это нетрудно доказать: об этом говорят и формальные признаки самого юридического языка, и фактические данные истории его появления. Рассмотрим то и другое более подробно.

С формальной стороны, это правило имеет вид строгой и самостоятельной директивы без малейших признаков его «икономических» целей. Достаточно вспомнить некоторые показательные его моменты: «Присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ, *пріемлемъ по слѣдующему чиноположенію и обычаю (δεχόμεθα κατὰ τὴν ὑποταγμένην ἀκολουθίαν τε καὶ συνήθειαν)*... А бывшихъ павлианами, потомъ къ каеолической церкви прибѣгшихъ, *постановлено (ὄρος ἐκτέθειται)*...»¹⁹.

Вместе с тем мы без труда можем обнаружить ряд правил того же Трулльского Собора (как, впрочем, и любого другого), в которых специально оговаривается икономический характер принимаемых или отвергаемых норм. Так, 3-е Трулльское правило *применяет* икономию. Оно говорит о недопустимости второбрачия духовенства: «Такъ какъ по этому предме-

¹⁴ Πηδάλιον, Σ. 53.

¹⁵ Πηδάλιον, Σ. 54.

¹⁶ CSP. P. 42—43.

¹⁷ Πηδάλιον, Σ. 91.

¹⁸ См.: Предисловие к Апостольским правилам: Πηδάλιον, Σ. κγ'.

¹⁹ ССО. P. 230—231.

ту принадлежашіе къ святѣйшей Римской Церкви предлагали соблюдать строгое правило (τὸν τῆς ἀκριβείας τηρηθῆναι κανόνα), а подвластные престолу сего Богохранимаго и царствующаго града, правило челоуѣколюбія и снисхожденія (τὸν τῆς φιλανθρωπίας καὶ συμπαθείας)...»²⁰ — и далее полагает определенную дату, до которой клирики, имевшие неправильный брак, могли бы принести покаяние и исправиться, что и было филантропической, или икономической, мерой в отношении к ним.

8-е Трулльское правило опять *применяет* икономию. Здесь идет речь о провинциальных соборах епископов, которые должны были, по строгим предписаниям предыдущих Соборов, созываться в каждой провинции дважды в год. Эта норма и воспроизводится сначала, а затем к ней прилагается «икономическая» поправка: «Но какъ, по причинѣ набѣговъ варваровъ, и по инымъ случайнымъ препятствіямъ, предстоятели церквей не имѣютъ возможности (ἀδυνάτως ἔχουσι) составлять Соборы дважды въ году, то разсуждено: для могущихъ возникати церковныхъ дѣлъ, въ каждой провинціи во всякомъ случаѣ единожды въ годъ быти собору вышереченныхъ епископовъ...»²¹.

29-е Трулльское правило, напротив, *отклоняет* икономию: «Правило отецъ карѳагенскаго собора повелѣваетъ, дабы священнодѣйствіе олтаря совершаемо было не иначе, развѣ людьми неядшими, кромѣ единаго въ году дня, въ который вечера Господня совершается. Святые отцы оныя, можетъ быть, по нѣкоторымъ мѣстнымъ причинамъ, полезнымъ для церкви, учинили такое распоряженіе (...τῶν θείων ἐκείνων πατέρων τοιαύτη χρησαμένων οἰκονομίᾳ). А понеже насъ ничто не побуждаетъ оставити благоговѣйную строгость (μηδενὸς οὖν ἡμᾶς ἐνάγοντος καταλιπεῖν τὴν ἀκριβείαν): то послѣдуя апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, опредѣляемъ (ὀρίζομεν), яко не подобаетъ въ четыредесятницу, въ четвертокъ послѣднія седмицы, разрѣшати пощеніе, и тѣмъ всю четыредесятницу безчествовати».

Из приведенныхъ канонѣвъ хорошо видно, что на икономию каждый разъ указывается особо; сюда можно еще прибавить 17, 18, 21, 37, 48, 93, 102-е правила Трулльскаго Собора. Это составляетъ очень небольшую часть (9%) трулльскаго законодательства. Общій характеръ постановленій этого Собора, скорее, болѣе «акривическій», вводящій строгіе нормы или даже ужесточающій прежніе, болѣе мягкіе (таковы 12, 24, 26, 29, 40, 41, 42, 54-е правила). Такимъ образомъ, становится яснымъ, что в намереніе трулльскихъ отцовъ не входило 95-мъ правиломъ смягчить строгость древней нормы, а напротивъ, установить четкій порядокъ принятія в Церковь инославныхъ в зависимости отъ расстоянія этихъ группъ отъ границъ православія. Кроме того, Трулльское 95-е правило представляетъ собой в болѣе части прямую цитату 7-го правила Константинопольскаго Собора 381 г., т.е. почти черезъ 300 летъ Церковь повторяетъ (с известными дополненіями) законъ, регулирующий очень важный вопросъ. Можетъ ли претендовать на характеръ «временной и чрезвычайной» норма, неизменно сохраняемая на протяженіи трехсотъ летъ? Ответъ очевиден: эта норма постоянная и универсальная.

* * *

Вопросъ о чиноприемѣ инославныхъ получилъ особенную актуальность во второмъ тысячелетіи церковной исторіи, и в первую очередь, — о приемѣ католиковъ. Проблему признанія католическихъ таинствъ пришлось решать и Вселенскимъ патриархамъ, и Русской Церкви.

Въ Греческой Церкви долгое время не было особаго узаконенія относительно приема в Церковь латинян; в отношеніи нихъ применялось и перекрещиваніе, и миропомазаніе. Со всей определенностью вопросъ о порядкѣ приема латинянъ возникъ къ концу XV в., когда турецкое завоеваніе позволило грекамъ, вынужденнымъ некогда признать власть Рима, вернуться наконецъ в православіе. По этому поводу в 1484 г. в Константинополѣ составился Соборъ четырехъ восточныхъ патриарховъ подъ предсѣдательствомъ Константинопольскаго патриарха Симеона, на которомъ былъ принятъ чинъ присоединенія латинянъ «черезъ миропомазаніе»²². Долгое время такой порядокъ приема сохранялся в этихъ Патриархатахъ неизменнымъ, пока в 1756 г. после нѣсколькихъ летъ волненій вокругъ этого вопроса²³ нѣскольکو меньшій по представительству Константинопольскій Соборъ (его составили три патриарха подъ предсѣдательствомъ Константинопольскаго Кирилла V) не постановилъ, что вне пределовъ Единой Святой и Апостольской Церкви, т.е. у еретиковъ, не совершаются Таинства и прежде всего —

²⁰ ССО. Р. 125—130.

²¹ Книга правилъ... 1992. С. 76; ср.: ССО. Р. 135—136.

²² Р.-П. Т. V. Σ. 143—149.

²³ «Ἐπειδὴ τοιγαροῦν πρὸ χρόνων ἤδη τριῶν ζήτημα ἀνεφύη...» (Р.-П. Т. V. Σ. 615).

крещение, как «изобретение развращенных человеков, как отличное от всего апостольского Предания», и следовательно, всех присоединяющихся от ересей к Церкви нужно принимать как «неосвященных и некрещенных», т.е. крестить²⁴. Несомненно, авторы Пидалиона не могли не учитывать не только сложные взаимоотношения с католиками, обострившиеся на Востоке к XVIII столетию, но и это важное постановление церковной власти. Возможно, это стало еще одной причиной признания за 46-м Апостольским правилом аксиоматической ценности, и таким образом постановление 1756 г. должно было в этой «системе канонических координат» расцениваться как возвращение к его точному «акривическому» соблюдению.

Русская Церковь до XVII в. не имела официально утвержденного чиноприема католиков. В 1620 г. Московский Собор при патриархе Филарете издал постановление о перекрещивании латинян, которое было настоящим каноническим недоразумением: было признано, что латиняне приняли ереси мелхиседекиан, жидов, армян, монтанистов, манихеев, евномиан, ариан, мессалиан и др., после чего приводит правила о перекрещивании этих еретиков (ссылается на 46 и 50-е Апостольские правила, 19-е правило Никейского Собора)²⁵.

Большой Московский Собор 1667 г. с участием Александрийского и Антиохийского патриархов совершенно изменил чин приема латинян, признав некорректную интерпретацию на Соборе 1620 г. 46-го и 50-го Апостольских правил, 19-го Никейского и 95-го Трульского Соборов: они были «не прилично» выписаны на латинское крещение. Сославшись на постановление Константинопольского Собора 1484 г. было решено католиков помазывать св. миром²⁶.

Несколько позже, в 1718 г. Константинопольский патриарх Иеремия II прислал по запросу императора Петра I относительно лютеранского крещения «грамату», где излагал постановления двух Константинопольских Соборов 1708 и 1718 г. о том, что лютеран перекрещивать не следует²⁷.

Дальнейшая практика Русской Церкви в отношении к католикам стала еще более мягкой. В Киевском Требнике св. Петра Могилы находится рубрика: «Приходящихъ отъ нихъ (латинян) извѣстно испытати подобаетъ, аще суть мѣромъ помазани, или ни; аще убо суть помазани, нетребѣсть есть помазывать ихъ, аще же не суть, всяко подобаетъ ихъ мѣромъ святымъ помазати...». С Требника свт. Петра Могилы Святейший Синод перепечатал в 1757 г. чин приема католиков через покаяние²⁸.

Итак, к XIX в. сложились два разных подхода к католическому крещению и прочим таинствам: на греческом Востоке — совершенное их отрицание, что было продиктовано серьезными обстоятельствами текущего момента, а в России — совершенное признание крещения и миропомазания.

Эта существенная разница подходов к действительности католических таинств привлекла к себе внимание уже в то время. Св. Филарет Московский писал по этому поводу: «Кому благонадежнее послѣдовать, четыремъ ли патріархамъ и собору 1484 года, или тремъ патріархамъ 1756 года? Бóльшій соборъ могъ бы измѣнить рѣшеніе меньшаго; но меньшинство не можетъ отнять силы у рѣшенія предшествовавшаго бóльшаго собора. Притомъ опредѣленіе 1756 года основано, вѣроятно, на невѣденіи. Въ началѣ его сказано: «Назадъ тому три года возникъ вопросъ, достойно ли пріятія крещеніе приходящихъ къ намъ еретиковъ». Изъ сего видно, что составители сего опредѣленія вопросъ о латинскомъ обливательномъ крещеніи почитали новымъ, и не знали, что онъ за три вѣка былъ разсматриваемъ, и рѣшенъ соборно... Изъ сказаннаго теперъ должно заключить, что опредѣленіе 1484 года не можетъ быть отвергнуто силою опредѣленія 1756 года, и можно только разсуждать, слѣдуетъ ли сіе послѣднее опредѣленіе совсѣмъ оставить недѣйствительнымъ, или по уваженію къ тѣмъ и другимъ іерархамъ, слѣдовать тому или другому опредѣленію, по обстоятельствамъ. [...]

По строгому сужденію, она (Греческая Церковь) отъ приходящихъ изъ латинства требуетъ крещенія. Но недавно двухъ мельхитскихъ священниковъ приняла въ свое общеніе по-

²⁴ «Ἐπειδὴ τοῦτοισιν πρὸ χρόνων ἤδη τριῶν ζήτημα ἀνεφύη...» (Р.-П. Т. V. С. 615).

²⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. VI. С. 287—288.

²⁶ Там же. Кн. VII. С. 388—389.

²⁷ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. СПб., 1830. Т. V. № 3225 (С. 386).

²⁸ Чины приема неправославных, где католики принимаются по третьему чину, напечатаны в 1831, 1845, 1858 г. на основе Требника св. Петра Могилы.

средствомъ таинства мѣропомазанія, съ сохраненіемъ ихъ священнической степени. Нынѣшній святѣйшій вселенскій патріархъ (Іоакимъ II), разсуждая о семъ, отозвался, что это допущено *ἄρτιν οἰκονομίας*, подобно какъ было и въ Россіи, при воссоединеніи уніатовъ»²⁹.

В другомъ месте св. Филарет писал: «Членъ Англиканской церкви, несомнѣнно крещенный во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, хотя и обливательно, по принятому въ Россійской Ц правилу (которое Константинопольская признаетъ снисхожденіемъ) можетъ быть принять въ православную церковь безъ новаго крещенія»³⁰.

Впрочемъ, в начале XX в. в Россіи высказывались мнѣнія, основанные на теории иконономии в отношеніи Таинствъ. Так, митр. Антоній (Храповицкій) писал в 1912 г.: «68-е правило Карфагенскаго Собора, признавъ всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ лишенными благодати, разрѣшаетъ принимать кающихся третьимъ чиномъ, не потому, чтобы признавало ихъ іереями, а потому, что въ покаяніи воздастъ имъ и дарованіе священства всѣхъ трехъ степеней не по обдержимому правилу, а для того, чтобы облегчить имъ переходъ въ Церковь... Епископовъ и іереевъ нѣтъ ни у послѣдователей бѣгствующаго священства, ни у послѣдователей священства австрійскаго, хотя, по моему крайнему мнѣнію, Церковь могла бы принять тѣхъ и другихъ третьимъ чиномъ и тѣмъ воздать имъ истинное священство и архіерейство безъ внѣшняго дѣйствія рукоположенія, какъ дозволяютъ намъ приведенные правила...»³¹.

Эти частные взгляды митрополита Антонія связаны с энергичными действиями по сближенію русскихъ старообрядцевъ с Россійской Церковью в начале прошлаго столетія. В целом, отрицаніе иконономии в отношеніи приема инославныхъ является доминирующимъ взглядомъ русскаго каноническаго права до сихъ пор. Так, прот. В. Цыпинъ пишетъ: «Конечно, не ради иконономии и не применяясь къ сиюминутной пользѣ Василий Великій выделилъ три разряда отделившихся обществъ, а руководствуясь мерой поврежденія в нихъ евангельскаго ученія, ибо этой мерой определяется и степень оскуденія благодати»³².

Такимъ образомъ, до сихъ поръ остается неоднозначнымъ отношеніе къ действительности Таинствъ в неправославныхъ церквяхъ, связанное с неоднозначнымъ пониманіемъ иконономии в греческой и русскай канонической традиціи. Поэтому для скорейшаго разрешенія этой контроверзы необходима серьезная совместная работа ради достиженія четкаго однозначнаго пониманія «иконномии» и принциповъ ее использования, не только для разрешенія настоящихъ церковныхъ проблемъ, но и для корректной интерпретаціи древнихъ канонівъ.

TWO VIEWPOINTS ON THE REALITY OF SACRAMENT IN NON-ORTHODOX CHRISTIANITY

PRIEST DIMITRY PASHKOV

The report states, that Canonical Law with its «Greek» and «Russian» traditions regards the reality of Baptism outside Orthodox Church in different ways. The difference of the two approaches is rooted in misunderstanding of the doctrine of economy. Incoherence of applying the principle of «economy» in the Greek canonical tradition is revealed with the «Pidalion», which is a highly estimated canonical miscellany, serving as an example. The second part of the report focuses on the historic retrospect of orders enforcing the adoption of non-orthodox Christians into the Greek and Russian Orthodox Churches. This comparison can serve an example of the grave church misconception mentioned above, which requires early resolving.

²⁹ Филарет, митр. Собрание мнѣній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. М., 1887. Т. V. С. 283—284.

³⁰ Филарет, митр. Мнѣнія, отзывы и письма. М., 1998². С. 312.

³¹ Никонъ (Рклицкій), архіеп. Митрополитъ Антоній (Храповицкій) и его время. Н.Новгород, 2004. Кн. II. С. 339 (Посланіе къ старообрядцамъ послѣ единоверческаго съѣзда 1912 г.).

³² Цыпинъ В., прот. Указ. соч. С. 406.